

ПСКОВСКИЕ КОРНИ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

Вцепочке поколений, приведшей к рождению классика мировой литературы Владимира Набокова, есть и важные псковские звенья.

Сам писатель в биографическом романе «Другие берега» признавался, что, живя в России лишь до 18 лет, был слишком молод, чтобы проявлять интерес к своей родословной, и позднее жалел об этом. Довольно странная, редкая фамилия «Набоков» позволяла пофантазировать о её происхождении. Существовало и предположение, что их старинный дворянский род происходил «от каких-то псковичей, живших как-то там в сторонке, на обочье». Однако по мужской линии, которая только и признаётся в генеалогии, Набоковы появились в Псковской губернии лишь к концу первой четверти XIX века.

Прапрадед писателя, генерал от инфантерии Александр Иванович Набоков (1749–1807), позаботился о военной карьере и для своих сыновей. Старший из них, Иван, родился 11 марта 1787 года, окончил Пажеский корпус и в чине поручика начал службу в Лейб-гвардии Семёновском полку, отправившемся вскоре в zahraniчные походы против Наполеона. 2 июня 1807 года он отличился в сражении под прусским городом Фридландом и был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость», а затем произведён в штабс-ка-

питаны. Через два года он – уже капитан, ещё через два – полковник.

Вместе с семёновцами И. Набоков героически сражался на Бородинском поле, преследовал отступавших французов под Тарутином, Малоярославцем и на переправах через Неман, Вислу, Одер и Эльбу. В августе 1813 года полк вёл непрерывные бои под Кульмом, Люценом и Пирке, уничтожил корпус генерала Вандама, за что Набокова наградили орденом, произвели в генерал-майоры и назначили командиром Севского пехотного полка.

Во главе с 26-летним генералом полк участвовал в «Битве народов» под Лейпцигом, во многих сражениях во Франции и 18 марта 1814 года вступил в Париж. За десять дней перед этим он был ранен, но не оставил строй и был награждён золотой шпагой, осыпанной бриллиантами. Портрет храброго генерала украшает Военную галерею Зимнего дворца.

После войны Иван Набоков женился на дочери генерал-лейтенанта Екатерине Ивановне Пушиной – сестре будущих декабристов Ивана и Михаила. 16 февраля 1822 года Набокова назначили командиром 3-й пехотной дивизии, квартировавшей в Пскове, и супруги с двумя дочерьми поселились здесь.

Через два года император отправил в село Михайловское Опочецкого уезда Псковской губернии Александра

Генерал И. А. Набоков

Пушкина. Чтобы навестить ссыльного поэта, его лицейский друг Иван Пущин решил воспользоваться этим соседством, хотя приятели отговаривали от такого рискованного шага. Оформив отпуск на службе в Москве, Пущин побывал у отца в столице, затем несколько дней гостил у Набоковых в Пскове и ночью 11 января 1825 года помчался в Михайловское к Пушкину. До конца жизни друзья сохранили память об этой последней встрече.

Приезжая в Псков после восстания декабристов, Пушкин всегда навещал Набоковых, чтобы узнать о судьбе арестованных друзей. А в декабре 1826 года, уезжая из Псковской губернии и прощаясь с Набоковыми, поэт оставил им для пересылки в Сибирь своё знаменитое послание к Пущину:

Мой первый друг, мой друг бесценный...

Генерал Набоков немало хлопотал, стараясь облегчить трудности сибирской ссылки брата жены. Для этого он воспользовался и знакомством с псковским архиепископом Евгением Казан-

Министр юстиции Д. Н. Набоков

цевым, переведённым в 1825 году в Тобольск. Очередное звание генерал-лейтенанта Набоков получил в августе 1826 года, а через полтора года супруги покинули Псков, так как генералу поручили командовать сводной дивизией 5-го пехотного корпуса.

Впрочем, генерал Набоков бывал здесь и позднее. С 1832 года он 15 лет командовал отдельным Гренадёрским корпусом, два полка которого перевели в Псков. К концу 30-х годов для них на шоссе в версте от Сергиевских городских ворот построили новые кирпичные казармы и Никольскую церковь с манежем. «Псковские губернские ведомости» не раз сообщали о приезде Набокова, получившего в декабре 1835 года звание генерала от инфантерии, а в феврале 1844 года пожалованного в генерал-адъютанты.

За годы службы в Пскове семья Набоковых пополнилась двумя сыновьями. Младший из них, Иван, родился 18 августа 1826 года, окончил в 1844 году тот самый Александровский лицей, среди первых выпускников которого был Пушкин и его дядя Иван Пущин. Он успешно слу-

жил в столичных учреждениях, а 14 декабря 1857 года его назначили Виленским вице-губернатором и в апреле 1862 года произвели в действительные статские советники. Однако уже в июле следующего года военный генерал-губернатор Муравьев добился отзыва в МВД Ивана Ивановича Набокова, посмевшего оспаривать мнение начальства.

Новое назначение Иван Иванович получил только 22 февраля 1865 года и по другому министерству – финансов, зато в родной Псков – председателем Казённой палаты. Большой интерес он проявлял и к общественным делам: был одним из учредителей Музыкального общества и местного управления Российского общества попечения о раненых и больных воинах. А его супругу Прасковью Гавриловну избрали председателем женского благотворительного Общества святой Марии, в котором Иван Иванович согласился исполнять обязанности казначея. Через семь лет он покинул работу «по расстроенному здоровью и важным домашним обстоятельствам», уехал надолго лечиться за границу и скончался через десять лет, в феврале 1882 года.

Но вернёмся к старшим Набоковым. Другой сын генерала от инфантерии – Николай – родился 26 декабря 1795 года. Именно ему было суждено стать прадедом писателя. 1 мая 1805 года отец определил его в Морской кадетский корпус, окончив который в 1812 году, он стал мичманом 41-го корабельного экипажа. Набоков плавал и во внутренних водах, и в заграничные гавани. В 1817 году, произведённый в лейтенанты флота, он участвовал в исследовании Новой Земли, и одну речку даже назвали там его именем.

В послужном списке Николая Набокова не указано, почему в ноябре 1819 года его перевели в сухопутные войска поручиком Лейб-гвардии Московского полка и назначили адъютантом к генералу Демидову. Через две недели он получил очередное звание штабс-капитана. Толковый, исполнительный офицер быстро продвигался

по службе: 21 апреля 1822 года ему присвоили звание капитана, а через десять дней – подполковника и перевели в Старо-Ингерманландский полк.

Ему шёл тогда лишь 27-й год. Казалось бы, армейская карьера складывалась удачно. И вдруг – новый резкий поворот: 14 февраля 1823 года Николай Александрович вышел в отставку «по домашним обстоятельствам» с правом ношения мундира.

В то время его старший брат Иван командовал дивизией в Пскове. Бывая у него, Николай Александрович возобновил давнее знакомство с семьёй псковских дворян Назимовых. Трое братьев Назимовых – Борис, Евдоким и Сергей – учились в том же Морском кадетском корпусе. Правда, к тому времени двоих уже не было в живых: Борис погиб в 1813 году под Данцигом, а Евдоким рано скончался. В этой семье наибольшую известность приобрёл младший из братьев – Михаил Александрович Назимов, будущий декабрист, вернувшийся после ссылки и войны на Кавказе в Псков, ставший первым председателем Губернской земской управы и крупнейшим общественным деятелем губернии. Их самая младшая сестра Анна Александровна родилась в 1808 году. Она-то и вышла замуж за Николая Александровича Набокова вскоре после его отставки, став таким образом прабабушкой будущего знаменитого писателя.

Так в Пскове породнились две старинные дворянские семьи Набоковых и Назимовых, представителей которых можно найти во многих энциклопедиях. Эти семьи продолжали дружить долгие годы, хотя их родство отдалялось с каждым новым поколением.

В те бурные 20-е годы XIX века популярной личностью в Пскове был и двоюродный брат Анны Александровны – Гавриил Петрович Назимов. С ним подружился и А. С. Пушкин, часто приезжавший тогда из Михайловского. Более того, в лучшем дореволюционном путеводителе – «Спутнике по древнему Пскову» – Н. Ф. Окулич-Казарин отметил, что «сын Назимова Владимир Гав-

рилович был крестником великого поэта (Об этом мы слышали от нынешнего председателя уездной земской управы Вл. Вл. Набокова)».

Пушкинисты долго не могли проверить это утверждение. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) хранится прошение Г. П. Назимова от 10 декабря 1825 года о внесении его сына Владимира в дворянскую родословную книгу губернии. Однако к прошению, вместо обычной метрической выписки о рождении сына, в которой перечисляются и восприемники новорожденного, приложено свидетельство «благородных особ Псковской губернии» о том, что «малолетний Владимир Гаврилович Назимов есть действительно законный Псковской губернии помещика штаб-ротмистра и кавалера Гаврилы Петровича Назимова сын, прижитый с супругою его Вильгельминою Петровной, урожденной Шефер».

Свидетельство подписали, в частности, отставной подполковник Николай

Набоков, коллежский секретарь Сергей Назимов, гвардии штабс-капитан Михаил Назимов... Было непонятно, почему Г. П. Назимов собирал подписи дворян-свидетелей, а не взял в Духовной консистории выписку из метрической книги соответствующей церкви.

В краеведческой литературе высказывалось предположение, что Владимир Назимов родился слабеньким, и его крестили не сразу, а через год-два, когда он окреп. Такой довод противоречит не только христианским традициям, но и здравому смыслу: зачем хлопотать о записи в родословную книгу слабого, даже не крещёного ребёнка и собирать подписи, а не окрестить его?

Всё разъясняется при обращении к архиву Департамента герольдии. Из документов о дворянстве Назимовых следует, что Владимир Гаврилович родился ещё 14 января 1824 года, но не в России, а в Гамбурге, то есть на родине матери. Там же его крестил в христиан-

Вид на Мирожский монастырь. 1837. Слева вдаль – дом Набоковых.

И. С. Иванов

скую веру лютеранский пастор. Годом позже Гавриила Петрович не мог быстро (или не захотел) вытребовать отсюда метрическую выпись и предпочёл предъявить свидетельство местных дворян, знавших, что Владимир – его родной и законный сын.

Через два года после Владимира, 30 марта 1826 года, у него родился второй сын. Его крестили 7 мая того же года в Псковогородской Космодемьянской церкви и назвали Никандром. Восприемниками Никандра записаны отставной подполковник Николай Александрович Набоков и полковница Ольга Михайловна Фигнер (вдова известного героя Отечественной войны 1812 года, партизана Александра Фигнера. Он – сын псковского вице-губернатора). Одновременно – в тот же день, в той же церкви и с теми же восприемниками – был присоединён к православной вере через миропомазание старший сын Назимовых Владимир.

Таким образом, его крестным отцом был не Пушкин, а Николай Набоков. Однако, зная дату и место второго крещения Владимира Назимова, можно понять, как возникла эта легенда о Пушкине. В 1826 году поэт приезжал в Псков не менее шести раз и в общей сложности провёл в губернском городе примерно два месяца. Ещё в феврале он более недели гостил в Пскове у Назимовых, ожидая вестей о суде над декабристами. В начале мая Пушкин приехал опять, чтобы обсудить с губернатором возможности подачи прошения новому императору о выезде на лечение. 11 мая он дал подписку о непринадлежности к тайным обществам. В конце мая Пушкин вновь вернулся в Псков, две недели гостил у Гаврилы Петровича и на несколько дней выезжал с ним в имение Назимовых Преображенское.

Можно не сомневаться, что 7 мая поэт присутствовал на торжестве по поводу крещения малолетних братьев Назимовых. Новообращённому к православию Володе Назимову было уже более двух лет. Гости уделяли ему немало внимания. Очевидно, с годами рассказ о

том, что Пушкин был на его крестинах, претерпел небольшое изменение, и Назимовы стали говорить, что поэт был крестным маленького Владимира.

Следует добавить, что Николая Набокова можно с уверенностью тоже назвать одним из псковских знакомых Пушкина: они встречались у Г. П. Назимова и у генерала Набокова.

За первые 17 лет супружества Анна Александровна Набокова родила восемь мальчиков и пять девочек. Из них пятеро появились на свет в Пскове. Особенно торжественно отмечались крестины первенца, родившегося 8 февраля 1825 года. Они состоялись через 16 дней в Ново-Успенской церкви «с Полонища», так как в её приходе находилось несколько землевладений Назимовых. Одно из них в соседнем с церковью квартале досталось молодым супругам Набоковым в качестве приданого. Их деревянный дом с мезонином на каменном фундаменте, крытый тёмсом, с земельным участком в 612 кв. саженей располагался над берегом реки Великой рядом с церковью Георгия «со Взвоза», тогда не приходской (сейчас на том месте – современное здание музыкального училища). Успенский храм «с Полонища» назывался в те времена Новым, так как всего лишь пятнадцатью годами ранее он был построен в классическом стиле на средства Анны Лукиничны Шишковой, урождённой Симанской, – бабушки (по матери) Анны Александровны.

Заочной восприемницей младенца согласилась быть императрица Елисавета Алексеевна, приславшая своё благословение и подарок. Дядя новорожденного – командир дивизии Иван Александрович Набоков – стал его крестным отцом, а обязанности крестной матери за отсутствующую императрицу исполняла старшая дочь генерала – десятилетняя Екатерина Ивановна (будущая жена действительного статского советника Полторацкого, породнившаяся тем самым с А. П. Керн). Ребёнка окрестили популярным для того времени

**Михаил Александрович
Назимов.**

**Генерал-адъютант
Владимир Иванович
Назимов**

Гавриил Петрович Назимов

именем Александр: так звали не только императора, но и обоих дедов новорожденного.

Нельзя сказать, что такие торжественные крестины принесли счастье и удачу Александру Набокову. После окончания Казанского университета он служил в чине коллежского секретаря правителем канцелярии Московского учебного округа, прожил лишь 41 год и скончался 12 апреля 1866 года, оставив вдову с четырьмя детьми. Кстати, попечителем округа с 1849 до конца 1855 года был генерал-лейтенант Владимир Иванович Назимов, носивший высокое придворное звание генерал-адъютанта Его Императорского Величества. Александру Набокову он доводился четвероюродным дядей по матери. В 1854-м и 1855 году на крестинах двух старших детей Александра их воспитателем стал Владимир Назимов, а крестили их в Татьянинской церкви при Императорском Московском университете, подчинявшемся тогда учебному округу.

Владимир Иванович Назимов (1802–1874) был владельцем села Устье, находящегося при впадении реки Великой в Псковское озеро. Там и сей-

час у церкви Николы с Устья сохранились надгробия его родственников. В 1836 году Николай I назначил Владимира Назимова инструктором по военной части к 18-летнему наследнику престола, а в следующем году он сопровождал будущего императора в путешествии по России. Став императором, Александр II перевёл Назимова с несвойственной для генерала должности попечителя Московского учебного округа. Как Виленский военный губернатор и Гродненский, Минский и Ковенский генерал-губернатор, В. И. Назимов прославился тем, что первым предложил императору осуществить освобождение крестьян в виде опыта сначала в руководимых им губерниях. По рескрипту от 20 ноября 1857 года крестьянская реформа в России началась с этого западного края. В 1861 году В. Назимов стал членом Государственного Совета. Он скончался в столице, и император присутствовал при отпевании своего наставника в Казанском соборе.

Из детей Николая и Анны Набоковых всероссийскую известность получил лишь их второй сын – Дмитрий, родившийся в Пскове 19 июня 1826 го-

да (это будущий министр юстиции и дед писателя Владимира Набокова). Его крестили в той же Ново-Успенской церкви через три дня после рождения, но уже без особых торжеств. Крестным отцом Дмитрия Набокова стал коллежский секретарь Сергей Александрович Назимов (1797–1831) – родной брат матери и однокашник отца по Морскому кадетскому корпусу, а крёстной матерью – «генерала от инфантерии дочь девица Елена Александровна Набокова», то есть тётя новорожденного и сестра его отца.

Дмитрий Набоков окончил Императорское училище правоведения и 1 мая 1845 года получил назначение в Сенат младшим помощником секретаря во 2-е отделение 6-го департамента. Через год он перевёлся губернским стряпчим по казённым делам в Симбирскую губернию, где тогда работал его отец. Здесь быстро проявились его глубокие знания и работоспособность. Уже 26 октября 1848 года Дмитрия Николаевича назначили товарищем председателя Симбирской палаты гражданского суда. В его послужной список губернатор внёс поощрение за успешное окончание в два года всех старых судебных дел, давно лежавших без движения. В столицу он вернулся в августе 1850 года и быстро продвигался там по службе. В 32 года Дмитрий Набоков стал действительным статским советником, а в феврале 1861 года – директором одного из департаментов Морского министерства...

Затем следовали: звание гофмейстера Императорского двора, назначения сенатором, статс-секретарём, управляющим Императорской канцелярией по делам Царства Польского, членом Государственного Совета, чин действительного тайного советника (второй гражданский чин после канцлера). 30 мая 1878 года Александр II назначил Дмитрия Николаевича Набокова министром юстиции, и эти обязанности он исполнял семь с половиной лет, до 6 ноября 1885 года. По его инициативе были созданы комиссии для пересмотра уголов-

ного и гражданского законодательства, издан закон от 28 мая 1883 года, упрощавший и ускорявший рассмотрение судебных дел в Сенате. После гибели Александра II Набокову удалось отстоять от нападок главные идеи судебных реформ, в том числе суд присяжных.

Ещё почти 20 лет, до конца своих дней, он пользовался большим почётом: оставался статс-секретарём и сенатором, присутствовал при коронации двух последних императоров, причём в 1896 году удостоился чести нести царский скипетр для Николая II. Владимир Набоков в романе «Другие берега» ярко рассказал о трудных последних годах жизни больного деда.

А прадед писателя Николай Набоков после рождения второго сына предпринял первую попытку освоиться на статской службе. В декабре 1826 года он получил должность псковского окружного комиссара над казёнными поселенцами, а вместо воинского звания отставного полковника – гражданский чин надворного советника. Однако уже через семь месяцев уволился по прошению.

Только через пять лет Набоков сделал новую попытку. 24 марта 1832 году Министр Императорского двора назначил его управляющим в Псковскую удельную палату. А семья перебралась на жительство в сельцо Никитинское Дворицкой волости Новоржевского уезда Псковской губернии, доставшееся Анне Александровне от родителей вместе с 349 душами крепостных крестьян.

Сельцо располагалось в 36 верстах от уездного города Новоржева на реке Лысте, вытекающей из озера Ильсто и впадавшей в пушкинскую Сороть. В версте от имения Набоковых находилась деревня Пятница с приходской церковью и Дворцы с волостным правлением. В Троицкой церкви Пятницкого погоста крестили всех остальных младших детей Набоковых. Их крёстными были соседские помещики Елагины, Бибиковы, Брылкины, а также родственники: владелица сельца Кузьмина девица Варвара Николаевна

Назимова и часто гостившая сестра Елена Набокова.

Сейчас эти места входят в Дворицкую волость Бежаницкого района, а деревня Дворцы находится в 12 километрах юго-западнее районного центра Бежаницы. И самое удивительное – в этой волости существует деревня Набоковская Горка, расположенная в 5 километрах от деревни Дворцы и в 17-ти – от Бежаниц. Следует отметить, что в «Списке населённых мест Псковской губернии» 70-х годов XIX века, изданной Центральным Статистическим комитетом России, деревни с «набоковским» названием ещё нет. Очевидно, оно появилось сначала в народном обиходе, а затем стало таким привычным, что получило официальное признание.

Таким образом, прадед писателя Николай Набоков увековечен не только на картах далекой Новой Земли, но и на Псковской земле, где он жил с женой и детьми.

После ранней смерти Анны Александровны (в 1847 г.), а через четверть века (12 декабря 1873 года) Николая Александровича сельцо Никитинское оставалось за Набоковыми до конца века. Из них последней владелицей называли незамужнюю дочь Людмилу (1840–1908), скончавшуюся в столице.

Интересна и судьба их псковского дома. Набоковы старались дать де-

тям хорошее образование, что требовало немалых средств. Доходов с поместья не хватало, и они сдали дом у Георгиевской церкви под пансион губернской мужской гимназии, находившейся рядом, через улицу от храма. Это приносило ежегодно 541 рубль 42 и 1/2 копейки серебром. Но и арендная плата за дом не решала всех финансовых проблем семьи. 13 июня 1839 года статская советница Анна Александровна Набокова взяла в долг у отставного гвардии поручика Николая Ивановича Елагина 3947 рублей под залог своего дома в Пскове. Уплатить долг Набоковы не смогли, и в 1845 году Елагин предъявил закладную ко взысканию. Судебное дело тянулось 12 лет, и в 1857 году домовладение продали с публичных торгов инспектору врачебной управы статскому советнику Герману Бернаруду за 2 тысячи рублей серебром (К тому времени для гимназии построили трёхэтажное здание, куда в декабре 1855 года перебрался и пансион).

Женившись на псковитянке Назимовой, Николай Набоков понимал, что теперь его жизнь навсегда связана с Псковским краем. 29 апреля 1832 года он подал прошение о внесении в дворянскую родословную книгу Псковской губернии. Затем по его ходатайству псковскими дворянами стали его дети, а позднее и другие потомки.

*Натан ЛЕВИН,
г. Псков*

**Вот что осталось от дома Назимовых
в селе Преображенском...**
Фото И. Хандюка